

Вэй Ци никак не мог понять: неужели ему и правда придётся отказаться от своих моральных принципов и стать постыдным любовником? Тем более что он, похоже, вовсе не нравился Пэ Соку – юноша вёл себя с ним в VIP-комнате так холодно, будто они были незнакомы. Видимо, Пэ Сок не хотел показывать Чэн Юньсю, что они знакомы.

– Почему ты притворяешься, что не знаешь меня? – тихо спросил Вэй Ци, уткнувшись лбом в бедро Пэ Сока. Он чувствовал исходящее от ткани тепло, и в голове всплыли воспоминания о том, как прошлой ночью он любовался этим телом. Вэй Ци замер, не смея пошевелиться, а его мысли настойчиво возвращались к событиям вчерашнего вечера.

– Хм? – удивлённо промычал Пэ Сок. Он моргнул, словно пытаясь что-то вспомнить, а затем мягко улыбнулся и погладил Вэй Ци по волосам, успокаивая своего не слишком близкого знакомого. – Я думал, ты не хочешь, чтобы другие знали.

Он был парнем Чэн Юньсю и популярным блогером. Если бы эти богатые мальчишки узнали, что Пэ Сок не только крутит шуры-муры с Чэн Юньсю, но и знаком с Вэй Ци, это доставило бы кучу проблем. Именно поэтому он всё время избегал Цюй Цин Чжоу, но этот надоедливый парень снова и снова появлялся на его свиданиях с Чэн Юньсю, словно не понимая намёков.

Вэй Ци слегка нахмурился и возразил:

– Я не... – Хотя, по правде говоря, он и правда вёл себя с Пэ Соком не слишком приветливо. В конце концов, они впервые заговорили только прошлой ночью, а до этого были совершенно чужими людьми.

Вэй Ци прижал руку к сердцу, сжимая ткань рубашки. Неужели это и есть любовь с первого взгляда? Жаль только, что Чэн Юньсю оказался первым. Глаза Вэй Ци потемнели – в их глубине таился хищный блеск, выдающий решимость охотника. Он потёрся о ногу Пэ Сока, взял ладонь юноши и прижался к ней разгорячённой щекой, а затем, повернув голову, оставил на тёплой коже сдержанный, полный скрытого желания поцелуй.

Щеки Пэ Сока слегка порозовели. Он с улыбкой молча смотрел на Вэй Ци.

Вэй Ци было очень удобно в этой позе. Он сидел на коленях, и они уже начали болеть, но алкоголь притупил боль. Желание удовольствия, однако, он контролировать не мог, поэтому его рука сама собой легла на икру Пэ Сока и медленно поползла вниз. Горячие пальцы обхватили тонкую лодыжку, большой палец принялся ласково поглаживать косточку, и в воздухе повисла двусмысленная тишина.

[Куда делся сосед? Ещё только что нос было видно. Симпатичный, почти достоин моего Любимого.]

[Я видел, как голова соседа исчезла из кадра. Должно быть, он положил её на колени. Бесит, что стол всё закрывает! Зато Стример такой нежный, похоже, гладит его по голове.]

[Вы серьёзно, такие невинные? Поза, жесты – всё кричит о том, что они сосутся! Уверен, сосед вовсю наслаждается внизу.]

[Эй, что ты там написал? Почему тебя забанили?]

[Сосутся? А вам не кажется, что Стример держит голову соседа и... делает м*нет? Я бы тоже сделал м*нет Стримеру! А потом ещё раз, и ещё, пока не умру от удовольствия!]

[Боже, успокойтесь! Вас забанят к чертям!]

[Я слышу возбуждённые вздохи. Наслаждается, значит. Любимый наверняка очень вкусно пахнет, щёчки порозовели, а эти глаза... Просто с ума сойти! Не могу больше, пошёл снимать штаны.]

[У Стримера кто-то есть, а у тебя – нет.]

[Пф, бред какой-то. Я бы только Стримера и оты*ел.]

- Щекотно, – тихо простонал Пэ Сок. Он попытался выдернуть ногу, но Вэй Ци сжал пальцы ещё сильнее. Тогда Пэ Сок обхватил его за волосы, заставляя Вэй Ци поднять на него покрасневшие глаза.

Он увидел шею Вэй Ци. Горло Пэ Сока пересохло – ему отчаянно захотелось пить. Вэй Ци провёл языком по губам – алый кончик выглядел особенно ярко на фоне загорелой кожи. Тем временем его рука скользнула выше, под брючину, и легла на икру Пэ Сока.

Зрители в прямом эфире видели только, как снизу в кадр влезла лохматая макушка. Её дёрнули за волосы, но она тут же вернулась на место, уткнувшись в ногу Пэ Сока. Дикий волк вёл себя послушно, словно домашний пёсик, но его горячая ладонь продолжала ласкать ногу Пэ Сока, не обращая внимания на протесты.

- Ты пьян, – тихо произнёс Пэ Сок. Его нежный, чистый голос едва не пробудил в Вэй Ци определённую реакцию. Однако тот сдержался и просто закрыл глаза, наслаждаясь моментом близости.

[Интересно, Стример ляжет спать с соседом? Даже без картинки, один звук чего стоит!
[смайлик с похотливым выражением лица]]

[Это было... просто невероятно. Когда я услышал голос Любимого, то моментально кончил. Стример, скажи ещё что-нибудь! Запишу твой голос, буду слушать всю ночь.]

[Мне кажется, соседу крупно повезло. Из-за него у Любимого даже времени нет с нами

поболтать. Вот же гад!]

[Любимый, а ты можешь... поболтать с нами, занимаясь... этим? Очень хочется послушать твои стоны.]

...

[Чёрный качок, действуй решительнее! Стример не сможет сопротивляться. Съешь апельсин, съешь его! Счастье Любимого - моё счастье, помни об этом!]

[Покажите ещё крупный план! Обожаю крупные планы! Зелёный эфир - не помеха, Любимый, давай, займись с соседом чем-нибудь попикантнее!]

[Я же говорил, что никто не устоит перед красотой Любимого! К тому же, у него такой чудесный характер, такой добрый и нежный. Хочу жениться на нём!]

[Я тоже хочу его!]

- Я совершенно трезв, - наконец, открыл глаза Вэй Ци. В них больше не было и намёка на прежнюю поволоку. Мужчина посмотрел на такие близкие пальчики, провёл по ним языком, не в силах сдержаться, а затем легонько прикусил кончик, почти нежно, словно боясь сделать больно. Ему стоило немалых усилий подавить желание проглотить Пэ Сока целиком.

- Угу, конечно, - мягко, успокаивающе ответил Пэ Сок, растягивая губы в улыбке.

Вэй Ци чувствовал исходящий от пальцев Пэ Сока аромат. Он едва коснулся их языком, и его тело выгнулось дугой, будто от удара тока.

Он... Лицо Вэй Ци покраснело, он не мог справиться с лёгкой дрожью. Это было пугающе. Он совершенно потерял контроль над своим телом. Вэй Ци тяжело дышал, не желая показывать Пэ Соку, как жалок он сейчас. Тем более что в глазах юноши читалось отторжение. У Пэ Сока был парень.

- С тобой всё в порядке? - Пэ Сок склонил голову, вглядываясь в смуглое лицо Вэй Ци, и потрогал его влажный от пота лоб. Он не ожидал, что его сосед способен вызывать такие... интересные реакции. - Ты, кажется, горишь.

Вэй Ци не осмеливался вымолвить ни слова, боясь, что его голос будет звучать слишком хрипло и выдаст охватившее его желание. Он боялся напугать Пэ Сока. К тому же, в глазах юноши он видел лишь холодность. У Пэ Сока был парень.